

УДК 124.5:316.362

DOI <https://doi.org/10.24195/sk1561-1264/2020-1-7>**Поплавская Татьяна Николаевна**

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности
Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. Ушинского
ул. Старопортофранковская 26, Одесса, Украина

Чекурина Оксана Валериевна

аспирант кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности
Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. Ушинского
ул. Старопортофранковская 26, Одесса, Украина

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ СОЦИУМА

В последней трети XX и в начале XXI века в развитии семьи и брака появились новые тенденции. Происходит общее снижение рождаемости, увеличение числа разводов и удельного веса неполных семей, количество детей в семьях уменьшается, углубляется процесс нуклеаризации. Все это дает основание признать, что современная семья находится в кризисном состоянии, обусловленном не только экономическими сложностями, но и построением новой парадигмы духовных ценностей.

Представители разных гуманитарных наук активно изучают проблемы современной семьи, но рецептов выхода из глубокого кризиса, в котором она сейчас находится, пока нет. Поэтому философское осмысление этих проблем, а также различных способов их решения представляется авторам актуальным и своевременным.

Целью этой статьи является раскрытие глубинных причин кризиса современной семьи и семейно-брачных отношений для понимания динамики этих процессов в обозримом будущем.

Достижение поставленной цели потребовало анализа ряда психологических и социологических исследований проблем семьи и семейно-брачных отношений в странах бывшего соцлагеря.

Исследования показали наличие у современной молодежи противоречий в установках и устремлениях, противоречий в ожиданиях и образах будущих супругов, противоречий между традиционными патриархальными ценностями и современными преимуществами.

Наличие этих противоречий говорит об отсутствии у современной молодежи психологической и моральной готовности к семейно-брачным отношениям в результате отсутствия полноценного гендерного образования, что является причиной появления иллюзий по поводу семьи, брака, будущих партнеров, причиной формирования в массовой ментальности устаревших ценностей патриархального характера, мешающих адекватному восприятию своего жизненного сценария.

Авторы статьи считают, что тенденции развития семейно-брачных отношений ведут к формированию нового типа семьи – эгалитарно-персоналитарного, в котором высшей ценностью станет самобытность лица, творческое развитие каждого члена семьи (как взрослых, так и детей) на основе взаимоуважения, любви и согласия.

Ключевые слова: семья, брак, гендер, патриархат, феминность, маскулинность, трансформации, ценности.

Введение. Современное общество находится в состоянии перехода или трансформации, причем эти перемены происходят неравномерно как во времени, так и в пространстве. Одни страны находятся на пути к индустриальному обществу, другие – к постиндустриальному, третьи – к информационному и так далее. Соответственно этим этапам население разных стран переживает несколько отличные друг от друга процессы модернизации, которые происходят с разной скоростью и разными эффектами. Однако есть нечто общее, что объединяет все человечество, – это перемены климата, ухудшение экологии, экономические и политические кри-

зисы, локальные военные конфликты. На этом фоне проблемы семьи и брака кажутся несущественными, однако именно в семье происходит глубинное переживание всех перечисленных перемен. Ведь именно в семье человек имеет или не имеет возможность черпать силы и вдохновение для успешной адаптации к меняющимся условиям жизни, месту работы, жительства, переменам в личной жизни. Именно семья и схожесть процессов, происходящих в ней, у людей разных национальностей и вероисповеданий, делает всех нас людьми одной эпохи, землянами и выдвигает одни и те же проблемы.

Представители разных гуманитарных наук активно изучают проблемы современной семьи, но рецептов выхода из глубокого кризиса, в котором она сейчас находится, пока нет. Поэтому философское осмысление данных проблем, а также различных способов их решения представляется авторам актуальным и своевременным.

Проблема семьи, как первой среды обитания человека, всегда была в центре внимания философской науки. Однако характер постижения данного социального явления, отношение к нему и методы исследования менялись в зависимости от многих факторов.

Вопросы брака, семьи, пола были объектом изучения многих отечественных исследователей, представляющих различные научные направления и школы (Л. Абрамян, С. Агарков, И. Бестужев-Лада, С. Голод, В. Дружинин, И. Кон, М. Мацковский, И. Медведева, А. Меликсетян, Ю. Рюриков, Ю. Семенов, Н. Соловьев, А. Харчев, Н. Шимин, Т. Шишова, З. Янкова). Отечественные и зарубежные ученые нередко рассматривают тревожные для семьи явления в контексте общего кризиса цивилизации. По мнению М. Мацковского, Г. Дилигенского и А. Вишневого, сложные демографические, социально-статусные и структурные изменения в семейно-брачных отношениях являются типичными для всех индустриально развитых стран, совершающих переход к новому типу цивилизации.

Несмотря на то, что взгляды ученых на проблемы семьи отличаются значительным разнообразием, в них можно выделить некоторые общие положения. Так, стало общепризнанным понимание семьи и брака как непреходящих общечеловеческих ценностей. Получило признание положение о том, что в условиях социально-экономической и политической нестабильности общества, единственной надежной опорой человека является семья (И. Бестужев-Лада, А. Любимова, И. Медведева, Т. Шишова и др.). Наконец, ценным является то, что философы выработали достаточно целостное представление о семье как сложном социальном явлении.

Однако констатация факта – это еще не решение проблемы, поэтому на помощь философским и социологическим исследованиям пришли психологические, в которых предлагаются конкретные меры выхода из кризиса семейно-брачных отношений. Но и тут, как оказалось, не все так просто. Психологов интересуют такие проблемы, как медико-психологические аспекты подготовки к браку (С. Максименко, В. Каган, А. Хрипкова); морально-педагогические аспекты семейной жизни (З. Зайцева, В. Карпиков, Р. Лемехова, А. Сизанов, И. Трухин); особенности полового воспитания и полоролевого самоопределения (В. Астахов, О. Бацилева, Т. Титаренко, Л. Мороз, Д. Логвинова и др.). В последние десятилетия стали интересоваться гендерные особенности мотивов вступления в брак, гендерное равенство, а также гендерные особенности представлений о семейной жизни у современной молодежи (И. Клецина, И. Жеребкина, А. Усманова, В. Чумаков и др.).

Темы исследований и фамилии ученых можно долго перечислять, однако на положение семьи в трансформирующемся обществе это никак не сказывается. Дело в том, что человек может знать причину своих проблем, но не хотеть с ней работать, потому что любая психологическая работа требует от него перемен во внутреннем мире, перемен в мыслительной деятельности, перемен в эмоциональных реакциях на происходящее, перемен в личной жизни, в конце концов. Однако менее всего мы хотим перемен!

Одна из задач философии, всегда стоящая перед философами, – это объяснение причинно-следственных связей вещей и явлений, находящихся и проявляющихся в этой реальности. Человеку мало говорить, что он должен делать, ему необходимо объяснить, зачем он должен что-либо делать и что будет, если он это делать не будет.

Цель и задачи. Целью статьи является вскрытие глубинных причин кризиса современной семьи и семейно-брачных отношений для понимания динамики данных процессов в обозримом будущем.

Результаты. На протяжении всей обозримой учебниками человеческой истории кризисные периоды случались достаточно регулярно и по разным причинам: великое переселение народов, глобальные катаклизмы, войны, экологические бедствия, неизменным оставалось только одно – патриархальный тип культуры народов, создавших самые древние, по мнению историков, цивилизационные центры – Вавилон, Персия, Индия, Китай, Египет, Греция, Рим. Восточные мудрецы объясняли это наступлением эпохи Кали-юги, или Железного века с характерными для него особенностями – ростом эгоизма, гордыни, тщеславия, доминирования и стяжательства, что порождает такие формы управления, как тирания, деспотия, теократия, автократия, самодержавие, абсолютизм, а связывается это с распространением патриархата, следовательно, власти мужчин, как в семье, так и в государстве. Государства такого типа постоянно находятся в состоянии войны или готовности к войне, а идеология в форме государственной религии постоянно поддерживает такую политику, воздействуя на массовое сознание в нужном направлении.

Какова же роль семьи в таком государстве? Естественно репродуктивная! Правителям нужны налогоплательщики, а военачальникам – солдаты!

Что интересно, так это диаметрально противоположное понимание и толкование наступления Железного века, или эпохи Кали-юги в восточной и западной философской мысли. Если в первой, восточной, традиции данный процесс характеризуется всеобщим упадком и деградацией нравов, духовности, морали, культуры, то во второй, западной, очевидно под влиянием сначала библейской истории, а затем теории эволюции Ч. Дарвина, надолго и четко установилось представление о линейном развитии всего человечества от дикости к варварству и затем к цивилизации.

В соответствии с этой традицией, так называемый период матриархата считается детством человечества, то есть состоянием дикости, а переход общества к патриархальным формам – прогрессом, ведущим к рационализации и упорядоченности всех отношений, как в семье, так и в государстве. Автор этой концепции Ф. Энгельс так описывает общество, пришедшее на смену материнскому роду: «Ниспровержение материнского права было *всемирно-историческим поражением женского пола*. Муж захватил бразды правления в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения. Это приниженное положение женщины, особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и – еще более – классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено, местами также облечено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено. Первый результат установившегося таким образом единовластия мужчин обнаруживается в возникающей теперь промежуточной форме – патриархальной семье» [1, с. 139]. Существенным признаком такой семьи, как пишет Ф. Энгельс, является отцовская власть: «Цивилизации соответствует и вместе с ней окончательно утверждает свое господство новая форма семьи – моногамия, господство мужчины над женщиной» [1, с. 241].

Вот именно с тех самых пор в обществе закрепился миф о биологической предопределенности человека. Почитатели этого мифа – привилегированные социальные группы (в применении к нашей теме – мужчины), которые лично заинтересованы в сохранении отвечающего их интересам государственного, общественного, гендерного устройства, а в переменах видят угрозу своему социальному статусу и экономическому положению. «Консервативный дискурс «о естественном порядке вещей в мире» во многом основан на христианской идеологии. Поэтому встроенные в нее представления «о естественном предназначении женщины» являются очень устойчивыми и тяжело разрушаемыми. В рамках этих представлений женщине отводится особое место, как «хранительнице традиций, семейных ценностей и домашнего очага»» [2].

Пока советские гуманитарии мирно трудились в русле марксистской парадигмы, на Западе в 70–80-х гг. прошлого столетия развернулась волна критики научной методологии в истори-

ческой науке, в антропологии, психологии, философии, а также в культурных исследованиях. Опираясь на либеральный феминизм, заявившие о себе в эти годы академические междисциплинарные *women's studies* вскрыли и подвергли критике одну из базовых форм неравенства – неравенства по половому признаку.

Как известно, гуманизация любого общества тесным образом связана с преодолением любых форм неравенства и неравных возможностей самореализации разных групп населения. Начиная с конца XX в. на Западе стали вестись научные исследования неравенства, в основе которого лежит пол.

Взяв за основу эпистемологическую установку «Всё есть культура», феминистские теоретики доказали, что любой феномен имеет свою историю и наделен своим смыслом. Более того, они также доказали, что понятие «культура» так же, как и собственно понятие «природа», являются исторически и культурно сконструированными, социально и политически нагруженными, а вовсе не универсальными и уж тем более не врожденными категориями.

Как оказалось, феминность и маскулинность конституируются исключительно в культурных обстоятельствах наряду с национальными, социальными, возрастными, семейными и прочими факторами, поэтому то, что обычно описывалось как природное, на самом деле является культурно порождаемым. Например, сексуальность не может быть постигнута в чисто биологических терминах, потому что не является докультурной физиологической данностью или сферой инстинктов, как до сих пор считают многие отечественные исследователи. Теоретиками феминизма было убедительно доказано, что сексуальность конституируется в обществе, а не является биологически заданной. «Да, физиологическое различие первично (и предшествует любому другому – например социальному различию), но вопрос заключается в том, как культура пользуется этим изначальным биологическим различием, интерпретируя его, закрепляя с помощью различных конвенций, включая его в игру властных отношений» [3, с. 429].

Соответственно и проявления гендера в истории, науке и культуре (стереотипы, нормы, идентичность) не универсальны, а культурно детерминированы.

Полученные в результате гендерных исследований знания имеют непосредственное отношение к процессу социальных изменений. Как только выяснилось, что пол настолько же важен, насколько и класс, принципы инаковости, множественности и толерантности начали постепенно утверждаться в общественном сознании западных стран.

Что же касается общественного сознания стран бывшего соцлагеря, то здесь пока все обстоит довольно консервативно и причин тому несколько: отсутствие сколько-нибудь значимого интереса постсоветских чиновников от образования к гендерной проблематике, причем не столько к самим исследованиям, сколько к внедрению результатов этих исследований в учебную практику (написание учебников по истории, культуре, философии с использованием гендерного аспекта, введение в учебные планы гендерной психологии, гендерной антропологии, гендерной культурологии и так далее); как следствие – низкий уровень гендерного образования населения в целом и подрастающего поколения в частности; следующее следствие, вытекающее из первой и второй причин, – кризис семейно-брачных отношений, который выражается в высоком проценте разводов, увеличении количества неполных семей, увеличении гражданских браков, ослабление родственных связей, снижение качества семейного воспитания, обострение конфликтности (стрессы, депрессии), одиночество.

При этом психологи и социологи, занимающиеся исследованиями кризисных явлений, сформулировали целый ряд причин происходящего:

- девальвации традиционных, патриархальных семейных ценностей;
- неудовлетворенность потребности в признании значимости собственного «Я»;
- посягательство на чувства достоинства со стороны партнера, его пренебрежительное отношение;
- неудовлетворение сексуальных потребностей одного или обоих партнеров;
- отсутствие положительных эмоций;
- психологическое отчуждение супругов;

- пристрастие мужа, жены или обоих к алкогольным напиткам, азартным играм или другие увлечения, которые порождают расточительство;
- различия финансового характера, чрезмерные потребности одного из супругов;
- в связи с домашним благоустройством, разделением труда в семье, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми;
- различные интересы, вкусы относительно проведения свободного времени и тому подобное.

Однако, как видно из этого перечня, на глубинном уровне находится одна причина – это отсутствие психологической и моральной готовности к семейно-брачным отношениям в результате неправильного образования, порождающего иллюзии по поводу семьи, брака, будущих партнеров и неправильного воспитания, основанного на поддержании традиционных патриархальных ценностей.

Как показали исследования студенческой молодежи в Украине [4], Белоруссии [5] и России [6; 7; 8], состояние готовности к семейно-брачным отношениям оставляет желать лучшего. Более того, сами исследования дают очень приблизительную и во многом противоречивую картину. Как известно, цели и средства исследований выбирают исследователи, соответственно и результаты будут ожидаемыми. Так, российские ученые приходят к выводу, что у современной молодежи отсутствует ценность родительства и многодетности [7], в то время как белорусские утверждают обратное, причем ориентируются на тестирование студентов 3–4 курсов, которые еще не вступили в брак, но в анкете отметили высказывание «Родители обязаны делать все лучшее для своих детей, даже если это будет для них финансово затруднительно» (66,2% опрошенных, из них 32% – девушки, 34,2% – юноши) [5]. Было бы странным, если бы дети, а они еще дети, зависимые от своих родителей, высказались бы против такого утверждения!

Далее еще интересней, потому что у юношей и девушек наблюдается явное противоречие в желаемом наборе качеств будущих спутников и собственной готовности к партнерским отношениям. Девушки мечтают о маскулинном партнере, который должен быть: «<...> обаятельным, вызывающим доверие, уверенным в себе, социально активным и смелым, с чувством вкуса и хорошим образованием. При этом девушки полагают, что молодой человек должен уметь контролировать свои эмоции и уметь принимать рациональные, взвешенные решения, самостоятельно решать свои проблема, не рассчитывая на помощь других», но в то же время при оценке личной готовности к выполнению партнерских ролей у девушек норму превышают такие показатели, как «социальная активность» (7,6 балла) и «эмоционально-психотерапевтическая функция» (7,2 балла) [8].

Таким образом, студентки считают брак средой, в которой они могут активно реализовывать себя как профессионалы и общественные деятели, занимать активную социальную позицию. При этом они видят себя и как эмоционального лидера семьи, человека, отвечающего за психологическое благополучие всех ее членов, выполняющего роль семейного «психотерапевта», оказывающего эмоциональную поддержку близким.

Юноши в свою очередь мечтают встретить не феминную девушку, что было бы естественно, а маскулинную партнершу, со следующим набором качеств: «привлекательная, активная, уверенная в себе, умная, организованная, умеющая себя контролировать, самостоятельная, при этом внимательная к потребностям других, вежливая и верная» [6]. Последние три качества явно не вписываются в образ маскулинной женщины, при этом наши юноши собираются занимать активную социальную роль, заботиться о социальном статусе семьи, реализуя свои профессиональные и общественные интересы, одновременно занимаясь воспитанием ребенка и уходом за ним!

Противоречивыми являются установки – «хозяйственно-бытовая» и «эмоционально-терапевтическая», потому что, с одной стороны, девушки считают, что именно они должны заниматься хозяйством и отвечать за психологический климат семьи, и что интересно, что юноши с ними в этом вопросе совершенно солидарны. Однако в шкале ценностей наши девушки на первое место ставят социальную активность, а стремление к профессиональной реализации значительно сильнее, чем хотят их потенциальные супруги.

Сами исследователи отмечают: «Конфликтность ситуации усугубляется тем, что девушки вступают в прямую конфронтацию с традиционными гендерными ролями, ожидая, что мужчины будут проявлять активность, в том числе экономическую, вне семьи меньше, чем они сами. Юноши эту идею отрицают, однако косвенно подтверждают вероятность ее осуществления, демонстрируя готовность в большей степени, чем девушки, заниматься воспитанием детей. Возможно, таким образом, современные мужчины пытаются обратить внимание женщин на ценность семьи, вернуть их к традиционным ролям, обещая оказывать при этом серьезную помощь и поддержку» [6].

Противоречия между установками и устремлениями – это противоречие между желаемым и действительным, которое, как правило, приводит к различным внутриличностным конфликтам, а те, в свою очередь, выливаются в конфликты внутрисемейные и так далее.

Желание девушек самореализоваться явно находится в конфликте с традиционными ценностями и это только доказывает тот факт, что современные женщины меняются гораздо быстрее, чем современные мужчины, явно заинтересованные в том, чтобы ничего в их жизни и положении не менялось.

В отличие от западных стран, страны бывшего соцлагеря относительно недавно вступили на путь демократических преобразований, на путь развития самой демократии – формы правления, обеспечивающей людям максимально широкую свободу выбора собственного жизненного пути. В возникновении и развитии демократических институтов ценностная ориентация всего общества или хотя бы его лучшей половины играет ключевую роль. Поэтому наблюдаемые трансформации в современном нам социуме превращаются в процесс общечеловеческого развития, который усиливает вероятность утверждения личной независимости, гендерного равенства и формирует общество нового типа, в котором институт семьи будет играть важную, но совсем другую роль, чем та, которую ему отводили в прошлом.

Авторы широкомасштабного социологического проекта “World Values Surveys” Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель в результате своего исследования обнаружили, что современные социальные изменения усиливают гуманистический характер общества, в котором все большее значение придается свободе и самовыражению личности. Они считают, что эти изменения в конечном счете приводят к усилению акцента на ценностях самовыражения, что, в свою очередь, «ведет к нарастанию в обществе требований в пользу гражданских и политических свобод, гендерного равенства и «отзывчивости» властей (responsive government), способствуя формированию и укреплению институтов, в наибольшей степени соответствующих максимальной свободе выбора, одним словом, демократии» [9, с. 5].

Выводы. Когда происходят кардинальные изменения в обществе и возникают новые социальные проблемы, как правило, изменяются и духовные ценности, среди которых ценность семьи является одной из приоритетных.

Одновременно встает вопрос о необходимости рассмотрения будущего семьи, её перспектив как очень древнего социального института, который обладает могучим механизмом выживания и адаптации к новым условиям. Именно благодаря такой адаптации реализуются возможности её существования.

Как было нами показано, для одних исследователей семья в современный период выступает оплотом традиций, служит «антиподом» и «психологическим противовесом» социальной отчужденности (при этом бывает, что уже отжившие этические нормы рассматриваются как своего рода моральные «абсолюты»). Для других исследователей семья в ее прежних формах оказывается тормозом на пути к будущему обществу, члены которого не должны быть «обременены» какими бы то ни было супружескими и родительскими обязанностями. Однако проблема заключается во взаимосвязи наследования семейных традиций и их существенного изменения вплоть до отмирания. Развитие семьи становится невозможным без соответствующей трансформации, без адаптации к новому положению человека в обществе, которое связано с перспективой раскрытия его творческого потенциала. В этой связи роль семьи существенно меняется, меняется и смысл её существования – от репродуктивной роли (продолжение рода

человеческого) к созданию условий для развития полноценной, духовно развитой и морально устойчивой личности.

В соответствии с этой новой функцией семьи требования к будущим супругам, их готовности к семейно-брачным отношениям также должны меняться, а вместе с ними необходимо менять и систему образования, как в школе, так и в университетах и колледжах.

Полученные в результате многочисленных гендерных исследований знания имеют непосредственное отношение к процессу переживаемых нами социальных изменений, потому что в них заложена гигантская сила индивидуального освобождения, как женщин, так и мужчин.

Внедрение в образовательный процесс гендерно акцентированных предметов может способствовать более мягкому сценарию трансформации не только семьи, но и общества в целом.

Список использованных источников

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. *Избранные сочинения* : в 9-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва, 1987. Т. 6. С. 139.
2. Чикалова Р. Женская и гендерная история. Состояние и перспективы развития. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/index-1.html>.
3. Усманова А. Гендерная проблематика в парадигме культурных исследований. *Введение в гендерные исследования*. Ч. I : учебное пособие / под ред. И. Жеребкиной. Харьков ; Санкт-Петербург : ХЦГИ ; Алетейя, 2001. 708 с.
4. Бацилева О., Астахов В., Пузь І. Дослідження психологічних аспектів готовності до шлюбу сучасної молоді. *Psychological*. 2019. Vol. 5. Iss. 10.
5. Бернгард Е. Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью. *Вестник Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина*. Серия «Педагогические науки». Минск, 2016. № 2 (48). С. 63–67.
6. Маленова А., Самойленкова А. Представления о брачно-семейных отношениях студенческой молодежи: социально-психологические риски и ресурсы. *Вестник Омского университета*. Серия «Психология». 2014. № 1. С. 43–51.
7. Шаваева О. Трансформация семейных ценностей в современную эпоху. *Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. Нальчик, 2014. № 99 (05). С. 1–12.
8. Бережная А., Лукьяненко Е. Особенности представлений о брачном партнере у современных девушек. *Russian Psychological Journal*. 2016. Vol. 13. Iss. 1. P. 29–39.
9. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. Москва : Новое издательство, 2011. 464 с.

References

1. Engels, F. (1987). Family origin, private property and states: v 9tt. [Selected essay]. F. Engels, K. Marks. Moscow: 1987 [in Russian].
2. Chikalova, R.F. Women and gender history: [development status and prospects]. Reference: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/index-1.html>
3. Usmanova, A. (2001). Gender in the cultural research paradigm: [introduction to the gender study]. A. Usmanova, I.A. Zherebkina. Kharkov: HZGI.
4. Batsileva, O.V. (2019). Research on the psychological aspects of the marriage readiness of young people today: v 10. [Psychological Journal]. O.V. Batsileva, V.M. Astahov, I.V. Puz. Kyiv, Paris: National Academy. [in English].
5. Bernhard, H.V. (2016). The value orientation of Belarusian students' youth towards marriage and family. H.V. Bernhard. Minsk: Vesnik MDPU M.P. Shamiakin. [in Belarusian].
6. Malenova, O.A. (2014). Presentation of marriage and family relations among young students. [Social and psychological risks and recourses]. O.A. Malenova, A.V. Samoilenkova. Omsk: Vesnik Omsk University.
7. Shavaeva, O.A. (2014). Academic journal: № 99 (5) [Transformation of family values in modern era]. O.A. Shavaeva. Kuban: Science Journal Nalchik.
8. Berezhnaya, A.M. (2016). Characteristics of marriage partner perceptions in modern girl [Russian Psychological journal]. A.M. Berezhnaya, H.S. Lukanenko. Moscow: Russian Psychological Journal.

9. Englehart, R. (2011). Modernization, cultural change and democracy: [sequence of human development]. R. Englehart, K. Velzl. Moscow: New publishing company. Foundation Library [Liberal Mission].

Поплавська Тетяна Миколаївна

кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності
Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського
вул. Старопортофранківська 26, Одеса, Україна

Чекуріна Оксана Валеріївна

аспірант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності
Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського
вул. Старопортофранківська 26, Одеса, Україна

СІМЕЙНО-ШЛЮБНІ СТЕРЕОТИПИ ЯК ПРОБЛЕМА СОЦІУМУ, ЩО ТРАНСФОРМУЄТЬСЯ

В останній третині XX і на початку XXI століття в розвитку сім'ї та шлюбу з'явилися нові тенденції. Відбувається загальне зниження народжуваності, збільшення числа розлучень і питомої ваги неповних сімей, кількість дітей у сім'ях зменшується, поглиблюється процес нуклеаризації. Усе це дає підстави визнати, що сучасна сім'я перебуває у кризовому стані, зумовленому не лише економічними складнощами, але і побудовою нової парадигми духовних цінностей.

Представники різних гуманітарних наук активно вивчають проблеми сучасної сім'ї, але рецептів виходу із глибокої кризи, у якій вона зараз опинилася, поки немає. Тому філософське осмислення цих проблем, а також різних способів їх вирішення здається авторам актуальним і своєчасним.

***Метою** цієї статті є розкриття глибинних причин кризи сучасної сім'ї та сімейно-шлюбних стосунків для розуміння динаміки цих процесів в осяжному майбутньому.*

Досягнення поставленої мети зумовило проведення аналізу низки психологічних і соціологічних досліджень проблем сім'ї та сімейно-шлюбних стосунків у країнах колишнього союзу.

Дослідження показали наявність у сучасної молоді суперечностей у настановах і спрямуваннях, в очікуваннях й образах майбутнього подружжя, суперечностей між традиційними, патріархальними цінностями і сучасними перевагами.

Наявність цих суперечностей говорить про відсутність у сучасної молоді психологічної і моральної готовності до сімейно-шлюбних стосунків унаслідок відсутності повноцінної гендерної освіти, що є причиною появи ілюзій щодо сім'ї, шлюбу, майбутніх партнерів, причиною формування в масовій ментальності застарілих цінностей патріархального характеру, що заважають адекватному сприйняттю свого життєвого сценарію.

Автори статті вважають, що тенденції розвитку сімейно-шлюбних стосунків ведуть до формування нового типу сім'ї – егалітарно-персоналітарного, у якому вищою цінністю стане самобутність особи, творчий розвиток кожного члена сім'ї (як дорослих, так і дітей) на основі взаємоповаги, любові і згоди.

***Ключові слова:** сім'я, шлюб, гендер, патріархат, фемінність, маскуліність, трансформації, цінності.*

FAMILY AND MARITAL RELATIONS STEREOTYPES AS THE PROBLEM OF TRANSFORMING SOCIETY**Poplavskaya Tatiana Nikolaevna**

Doctor of Philosophical Sciences (Ph. D),
Assistant Professor at the Department of Philosophy,
Sociology and Management of Sociocultural Activities
South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky
26, Staroportofrankovskaya str., Odesa, Ukraine

Chekurina Oksana Valerievna

Postgraduate at the Department of Philosophy,
Sociology and Management of Sociocultural Activities
South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky
26, Staroportofrankovskaya str., Odesa, Ukraine

The article deals with family and marriage stereotypes as a problem of transforming society. In the last third of the 20th and early 21st century, new trends in family and marriage have emerged. There has been a general decline in the birth rate, an increase in the number of divorces and the proportion of single-parent families, number of children in families is decreasing, has been deepening of nuclearization. All this leads to the recognition that the modern family is in crisis not only economic difficulties but also the building of a new paradigm of spiritual values.

Representatives of different humanities actively study the problems of the modern family but there are no prescriptions from the deep crisis she's in.

Therefore, philosophical understanding of these problems, as well as the various ways, of solving their decisions, seems to the authors relevant and up-to-date.

The purpose of this article is to reveal the root causes of the crisis of the modern family and family relations to understand the dynamics of these processes in the near future.

Achieving the objective required a number of psychological and sociological analyses research on family and family relations in the countries of the former social camp.

Analysis have shown that today's young people have conflicting attitudes and aspirations, conflicting expectations and images of future spouses, contradictions between traditional, patriarchal values and contemporary preferences.

The existence of these contradictions shows that today's young people are missing psychological and moral preparedness for marital and family relations as a result of lack of full gender education, which gives rise to illusions about the family, marriage, future partners, the creation of patriarchal values in the mass mentality, that prevent an adequate perception of their life screenplay.

The authors of the article consider that trends in family and marital relations lead to the formation of That trends in family and marital relations are leading to a new type of family-egalitarian-personality-which will be the highest value of the personality, the creative development of each member of the family (both adults and children), on the basis of mutual respect, love and consent.

Key words: family, marriage, gender, values, patriarchy, masculinity, femininity, transformation.